

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a man with a beard and a white cloth around his neck, lying on the ground with his mouth open in a scream. A woman with long red hair, wearing a white dress, stands over him, her hands on his head. The scene is set in a dark, wooded area with bare trees and a greenish, misty background. The overall tone is dark and macabre.

**АНАТОМИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

ИРИНА
ЛОБУСОВА

**ИДЕАЛЬНОЕ
УБИЙСТВО**

**МЫСЛИТЬ КАК
ПРЕСТУПНИК**

Анатомия преступлений

Ирина Лобусова

**Идеальное убийство.
Мыслить как преступник**

«Алисторус»

2015

Лобусова И. И.

Идеальное убийство. Мыслить как преступник / И. И. Лобусова — «Алисторус», 2015 — (Анатомия преступлений)

В книге речь пойдет о загадочных смертях знаменитых людей, вызвавших широкий общественный резонанс в свое время. Рафаэль, Моцарт, Эдгар Аллан По, Караваджо, капитан Бриггс – обстоятельства гибели этих гениев обсуждают и по сей день. Книга, которую вы держите в руках, является документальным детективом, построенным на самом современном материале не только отечественных, но и зарубежных исследователей. В каждой из описываемых историй в последние годы современными исследователями были открыты новые, порой невероятные обстоятельства и мотивы преступлений. Пять гениальных злодеев и идеальных убийств! Обо всем этом в книге Ирины Лобусовой «Идеальное убийство. Мыслить как преступник».

© Лобусова И. И., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Мистика подделок Караваджо, или Мистификация убитого гения	9
Ночь с 31 июля на 1 августа 2008 года, город Одесса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Лобусова
Идеальное убийство.
Мыслить как преступник

© Лобусова И., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Предисловие

Я давно мечтала написать книгу о знаменитых убийствах. О тех самых преступлениях, которые у всех на слуху, несмотря на достаточно большой срок, прошедший с момента их совершения. О тех историях трагически уничтоженных жизней, которые не теряют своей актуальности, даже если были совершены, к примеру, несколько веков назад.

Временной фактор, конечно, играет очень большую роль. Многие факты и обстоятельства оказываются потерянными, а их места занимают различные слухи и сплетни.

Как говорил Шерлок Холмс, 10 лет для расследования убийства – слишком большой срок. Что уж говорить, если со времени убийства прошло как минимум два века? Плюсом будет лишь различное использование версий, их комбинация, применимая к точке зрения и мироощущениям абсолютно современного человека.

Итак, я мечтала написать несколько историй о знаменитых убийствах мира. Эта тема увлекала меня достаточно долго. Я стала собирать материал.

Но однажды... Собственно, я, наверное, не смогу объяснить, как это произошло. Но однажды я вдруг подумала: какой смысл писать о доказанных преступлениях, тех самых, где все давным-давно знают, что это убийство? Не лучше ли написать об историях, в которых до сегодняшнего дня нет абсолютно никакой определенности?

А именно, о трагических судьбах людей, чья жизнь была оборвана достаточно жестоко, но никто даже не догадывался, что они были убиты? Или о так называемых несчастных случаях или естественных смертях в расцвете лет, за которыми никто даже не предполагал тщательно спланированного, расчетливого убийства? Ведь есть же масса таких историй. Стоит поискать!

Я обдумывала эту мысль, когда произошла одна криминальная история, которая, разумеется, просто не могла оставить меня равнодушной. Была украдена картина Караваджо, которую оценивали в 100 миллионов долларов. Через некоторое время картину нашли, но оказалось, что это подделка. Более того: автором подделки (а значит, уже замешанным в криминале) называли... самого Караваджо.

Совершенно случайно я стала заниматься историей кражи, и вдруг задумалась: а что, собственно, произошло с самим художником? Отчего он умер, как оказался замешан в криминале? Почему у его картин настолько странная судьба? И почему судьба этих картин тянется непосредственно в наш XXI век, почему до сих пор остается неразгаданной эта история?

Я решила изучить некоторые обстоятельства жизни Караваджо, и тут впервые столкнулась с очень интересным фактом: оказывается, о его жизни известно очень мало, а истинная причина смерти попросту не установлена!

И это о художнике, подлинники полотна которого оцениваются на сегодняшний день в сотни миллионов долларов и по своей стоимости приравниваются к цене произведений Рафаэля и Леонардо да Винчи!

Познакомившись же с теми фактами, что удалось найти, я поразились: оказывается, именно в наше время стали появляться сомнения в причине смерти Караваджо. Появились версии о том, что он был убит; более того, история с подделками касалась напрямую тщательно скрытых причин его смерти!

Так появилось первое нераскрытое убийство из этой книги. И я задумалась: кто же еще мог повторить подобную судьбу? Ответ пришел в виде озарения; произошло это в Киеве, на Андреевском спуске. Рассматривая выставленные для продажи работы местных художников, я вдруг наткнулась на плоховатую копию знаменитой картины Рафаэля, изображающей Мадонну с младенцем.

И тут меня осенило! А от чего, собственно, умер Рафаэль? Что крылось за обстоятельствами смерти одного из самых великих мировых художников? Он умер совсем молодым,

в расцвете лет, умер, занимая высокое социальное положение, обласканный властью. А придворные интриги? А светские тусовки при дворе, в которых Рафаэль занимал не последнее место? Стоило более глубоко копнуть эту тему, как стали открываться очень интересные обстоятельства. И подтверждение моим догадкам уже появилось в работах некоторых итальянских исследователей, изучающих римский период жизни Рафаэля. А значит, я имела все основания немного порассуждать на данную тему.

Дальше – больше. Мое внимание привлекало все больше историй, но обязательно тех, которые тесно были связаны с современностью. Однажды я писала большую статью о современных пиратах и совершенно случайно наткнулась на очень интересный материал американского исследователя о тайной практике пиратов по исчезновению судов. Исчезающих судов хватало во все века, и особенно много таких историй появилось в последние годы. Тут я подумала, что уже читала нечто подобное где-то... Не могла не читать! Самая знаменитая, загадочная и трагическая история – история «Марии Целесты».

Следующий мой герой тоже из другой эпохи. Но вот как раз этого героя я бы назвала самым современным из всех! Более того: ни в одном большом городе или крошечном поселке, где существует мобильная связь, без него просто невозможно обойтись!

Попробуйте проехаться в общественном транспорте в час пик. Зайдите в любой ресторан – от самого дорогого до дешевой забегаловки. Чьи мелодии звучат чаще всего – и из дорогих «эппловских» телефонов с наворотами, и из современных смартфонов, и из дешевеньких, допотопных кнопочных мобильных? Это если коснуться очень поверхностно отношения именно этого героя к современности. В моем мобильном телефоне тоже установлена мелодия Моцарта. Я так привыкла к этим звукам, что без них просто никак. Точно так же, как привыкла к его музыке.

Трагическая жизнь Моцарта и чудовищные, страшные обстоятельства его смерти до сих пор поражают воображение современных людей. Но интересно другое: нет четкого объяснения и доказательств тому, что именно произошло. Нет четкого объяснения обстоятельств его смерти. Никто не знает, от чего умер Моцарт. Никто не может определить истинную причину его смерти. Есть лишь множество версий – более и менее логичных, самых разнообразных, и объясняющих с предельной четкостью, и путано уводящих в темную тень...

Именно по причине этой загадочности мне было интересно вновь обратиться к обстоятельствам его смерти как к самому неразгаданному и самому знаменитому из всех существующих преступлений. Тем более, что и в современности преступление, связанное с захоронением Моцарта, получило весьма большую огласку... Учитывая невыясненные обстоятельства его смерти, это было не случайно.

Так я изменила первоначальный план книги. Я решила рассказать немного о другом. О том скрытом, что часто не видно за блестящей поверхностью.

Эдгар Аллан По... Создатель детективов и мистических историй-ужасов. Человек, чье мрачное буйство фантазии до сих пор поражает воображение потомков. Создав бессмертный жанр детектива, он сам стал жертвой самого настоящего детектива, погибнув смертью, которую никто так и не смог разгадать до конца.

Посвятив всю свою жизнь теме неизбежности и трагичности смерти, создав большое количество произведений, в которых смерть словно бы являлась физически действующим лицом, По сам пал жертвой трагических загадок и обстоятельств, приведших к страшному, неразгаданному концу.

Начав изучать обстоятельства смерти Эдгара По, я просто поразились тому, насколько современной и актуальной сейчас выглядит вся эта история! Оппозиция, политическая коррупция, фальсификации на выборах, выборы как политическое мошенничество с полным отсутствием демократии – все это буквально перекликалось с сегодняшним днем! Не потому

ли так тщательно замалчивались обстоятельства смерти Эдгара По, что его смерть можно назвать самым настоящим политическим убийством?

Когда я писала главу о смерти Эдгара По, я все время ловила себя на мысли, что действия и обстоятельства этой главы как бы перекликаются с тем, что я писала в главе о Рафаэле. Погрязнув в политических интригах, как и художник Рафаэль, Эдгар По заплатил за это самой жестокой ценой. Ведь в заказном убийстве и в убийстве по политическим мотивам очень мало различий и слишком много сходств.

Рафаэля убили за то, что он лез в политику. Эдгара По убили за то, что он пытался разоблачать жуткие махинации на выборах. И в том, и в другом случае политика стала причиной смерти двух гениальных людей.

Именно благодаря актуальности этих двух историй (историй, случившихся в совершенно разных веках, разных странах и обществах) я считала их вполне уместными в этой книге. Книге о том, как сильно и значительно прошлое перекликается с сегодняшним днем.

Все эти истории объединены между собой тем, что странные события, отголоски, связанные с этими смертями, происходят уже в современности. В наши дни приходится вплотную соприкасаться с тем, что берет свое начало много веков назад. И так происходит гораздо чаще, чем мы думаем.

Такое впечатление, что души этих людей не могут найти своего успокоения после физической смерти. Кражи картин, осквернение могил, скандалы с международными мошенниками, всевозможные политические интриги, скандалы в масонских ложах, даже современное пиратство – «хвост» всех этих историй тянется в XXI век. Поэтому смело можно назвать эти преступления неразгаданными тайнами современности, тайнами архивами, которые ждут своего часа, чтобы открыть шокирующие и страшные факты.

Тем более, что избитыми эти преступления назвать никак нельзя. Они не известны так широко, как, к примеру, убийство Джона Леннона. Некоторые из этих историй – вообще редкость в исторической литературе. А некоторые хоть и известны, но на самом деле настоящих подробностей о них очень мало.

Все они объединены еще и другим: еще при жизни все эти люди были как бы отмечены «знаком смерти». Смерть словно следовала за ними по пятам, но они каждый раз как бы избегали ее. Печать рокового «знака смерти» они словно носили на себе все время, пытаясь обмануть судьбу.

А после самой смерти странных и загадочных событий, связанных с этими людьми, становилось еще больше. Пропажи картин, рукописей, личных вещей... Все они словно не нашли успокоения в смерти потому, что их убийства так и не были раскрыты. А часто никто даже не догадывался, от чего наступила смерть.

Каждый из знаменитых героев этих историй был личностью уникальной и неповторимой, оставил заметный след в истории и повлиял на дальнейшее развитие общества. Их просто невозможно забыть.

Но все эти истории – рассказы не только о знаменитых людях, а еще и о том, что в жизни и смерти любого, даже самого обычного человека часто есть глубоко скрытые, тайные обстоятельства, которые не видны на первый взгляд. Часто пристальное внимание к мелочам и тщательный анализ самых мелких деталей способен не только открыть истину, но и спасти чью-то судьбу.

Как говорила знаменитая героиня мисс Марпл, «сказать можно все, что угодно, но это не значит, что всему нужно верить». Это означает только то, что умение разглядеть глубинные, скрытые под поверхностью обстоятельства часто является неоценимым даром. И этот дар обязательно нужно развивать, стараясь проявлять побольше внимания к человеческим жизням – особенно жизням тех, кого мы любим.

Глава 1. Мистика подделок Караваджо, или Мистификация убитого гения

Ночь с 31 июля на 1 августа 2008 года, город Одесса

Ночь принесла прохладу городу, задыхающемуся от жары. Центр засыпал позже всех прочих районов. Но именно в это время, около трех часов ночи, гасли яркие огни развлекательных ночных заведений, а поздние прохожие спешили поскорей спрятаться в безопасные места, избегая мрачной безлюдности погруженных в ночи улиц.

Только тусклое освещение центральных дорог да ярко блестящие огни в порту придавали ощущение реальности тому, что где-то продолжается жизнь.

Ночь окутала спящий город тишиной и тьмой. И жители домов по улице Пушкинской, одной из центральных и самых красивых улиц, где почти каждый старинный дом – памятник архитектуры и красоты, спящие с раскрытыми от жары окнами, ничего не знали о том, что в эти ночные часы совсем рядом происходит самое настоящее преступление века. Преступление, о котором на следующее же утро сообщат все СМИ мира, а все телеканалы покажут чуть печальное, классически красивое лицо Христа. Но все это произойдет только потом – позже, утром.

А пока – пока многие светофоры ночного города автоматически переключились на желтый мигающий свет, обозначающий пешеходный переход. И черный джип с киевскими номерами промчался по безлюдным улицам, не обращая никакого внимания на мерцающие желтым светофоры.

Черный джип «Мицубиси Аутлендер» повернул на улицу Пушкинскую с одной из центральных улиц, расположенных рядом, в этом же районе. Несмотря на глухой час ночи, джип передвигался без включенных фар. Резко свернув на Пушкинскую и проехав расположенный на углу Музей западного и восточного искусства, притормозил у обочины, рядом с соседним жилым домом. В доме все спали: окна квартир были темны.

Аккуратно затормозив у тротуара, джип остановился у самых ворот – главного входа в жилой дом. Мотор выключили. В автомобиле находились трое мужчин: молодой светловолосый водитель Алексей, рядом с ним, на переднем пассажирском сиденье – коренастый Сергей. Сзади – темноволосый и гибкий Лери, главный руководитель всего предприятия и по совместительству главный исполнитель.

В яркий южный город Лери вместе с двумя напарниками занесло несколько недель назад, после нескольких удачных дел, которые принесли значительное обогащение всем состоящим в банде. После последнего дела было решено разделиться. Будучи умным и обстоятельным организатором, Лери тщательно планировал все проворачиваемые бандой дела и особенно серьезно отработывал планы по «уходу на дно» после очередного громкого дела.

В этот раз было решено залечь на дно до очередного дела. Часть рядовых членов банды осталась в Киеве и Киевской области «охранять посты», то есть мирно, без непосредственного вмешательства контролировать криминальную ситуацию в регионе. Часть доверенных «сотрудников» была отправлена за границу налаживать контакты, пути отхода и возможности сотрудничества с зарубежными «коллегами», в основном из стран Восточной Европы. А глава банды Лери вместе с самыми доверенными подельниками и по совместительству охранниками отправился в Одессу, чтобы как следует «оторваться» и отдохнуть. Благо при большом количестве денег и наличии свободного времени праздничная, яркая обстановка портового города была как раз идеальным местом для такого отдыха.

В планах Лери не было крупных дел. Он ехал в Одессу отдыхать. Но и одновременно присмотреться, если вдруг появится какая-то возможность для будущего дела.

Некоторое время Лери с подельниками занимались активным отдыхом так, как и было положено приехавшим «оторваться» бандитам. Компания до утра зависала в самых роскошных, модных ресторанах и ночных клубах в компании самых дорогих девиц. Но очень скоро деятельная натура бандитского авторитета устала от столь бессмысленного прожигания жизни.

И однажды, прогуливаясь по дневному городу, Лери от нечего делать забрел на улицу Пушкинскую и поднялся по мраморной лестнице музея западного и восточного искусства. Именно там, на красивой лестнице музея, под взглядом бабушки-смотрительницы (ну прямо «божьего одуванчика» – а кто еще работает в музеях?), его и осенила идея о преступлении века.

Правда, о том, что оно станет преступлением века, он мог только догадываться, но догадываться, имея к этому самые серьезные основания.

Дело в том, что криминальный авторитет Лери был не совсем обычным бандитом. За его плечами было университетское образование и достаточно серьезный интеллектуальный багаж, которому вполне мог бы позавидовать рядовой выпускник столичного вуза. Он был достаточно начитан и образован – в отличие от свих подельников, которые ничего не поняли даже тогда, когда в деталях и подробностях он объяснил им возникший у него план.

А план был достаточно прост. Надо было просто взять никак не охраняемые миллионы долларов, лежащие на самом видном месте! Позже, объясняя на допросах все подробности и детали своего плана, Лери говорил о том, что грех было не воспользоваться возможностью, когда миллионы долларов можно было брать буквально голыми руками. Он и взял.

Он ничего не планировал заранее. Это было просто озарение, усиленное неким своеобразным интеллектуальным багажом.

Именно поэтому некоторое время спустя после того знаменательного июльского дня 2008 года, когда от нечего делать Лери зашел в одесский музей, черный джип «Мицубиси Аутлендер» с потушенными огнями остановился возле жилого дома в центре Одессы на улице Пушкинской, рядом с музеем. Впоследствии, когда были опрошены жильцы квартир, окна которых выходили на улицу, никто из них не показал, что в 3 часа ночи видел на улице джип.

Время было выбрано исключительно удачно. Часть жильцов в 3 часа ночи крепко спали самым глубоким сном. А остальных не было дома, они разъехались в отпуск: ведь июль и август – время отпусков и самая пора разъездов.

Рядом с Лери на заднем сиденье стояла большая дорожная сумка. Свою одежду он продумал очень тщательно: черные джинсы, черная футболка с длинными рукавами, мягкие темные кеды и черный платок на голове. На руках – темные перчатки.

Из сумки Лери достал приготовленные заранее приспособления: легкую альпинистскую веревку, воровское приспособление с алмазом для вырезания стекла, фонарик и острый нож. Все это весило не много и могло уместиться в руках. Обмотавшись веревкой, он вышел из джипа в сопровождении Сергея.

Заметно нервничавший Алексей остался в машине, за рулем. Напряжение было столь сильным, что он даже не убрал руки с руля, готовый в любой момент резко рвануть с места.

Лери и Сергей вошли во двор жилого дома, соседствующего с музеем. Сергею предназначалась роль грубой силы. Он должен был стоять на стреме во дворе, пока не вернется Лери. В случае тревоги или появления ненужных свидетелей он должен был подать Лери сигнал и прикрыть его отступление. А в самом крайнем случае – и убрать ненужного свидетеля. У Сергея было оружие – пистолет с глушителем, в отличие от Лери, которому пистолет мог только помешать.

По крепкой водосточной трубе с помощью креплений на альпинистской веревке Лери легко забрался на крышу жилого дома, впритык соприкасающуюся с крышей музея. Лери был очень сильным, тренированным человеком, увлекающимся разными видами спорта, и подъем

дался ему без труда. Мгновение, и он мягко перепрыгнул на крышу хранилища музея. Закрепив веревку, с кошачьей гибкостью спустился на подоконник второго этажа. Двигаясь по подоконникам и держась за водопроводную трубу, он быстро достиг нужного окна на втором этаже. Это был как раз тот зал, куда он стремился. Оказавшись на нужном ему подоконнике, убрал веревку.

Дальнейшая часть была самой сложной. Готовясь к операции, Лери провел тщательное и серьезное расследование, выяснив все о сигнализации, которая установлена в музее. Результаты этого расследования были ему на руку.

Дело в том, что в музее в то время была установлена устаревшая, допотопная система сигнализации, реагирующая только на разбитое оконное стекло или на прикосновение к рамам картин. Стоило грубо хватить кулаком по стеклу или рвануть картину в раму со стенки, и сигнализация бы взвывла самой громкой сиреной, перебудив жителей всех окрестных улиц. Но увы, на все остальное старая сигнализация не реагировала.

Не среагировала она и на современный воровской инструмент для вырезания стекла, который Лери осторожно и аккуратно приставил к стеклу. Вырезав небольшой круг (инструмент при это действовал так мягко, что старая сигнализация считала стекло целым), Лери просунул руку в образовавшееся отверстие и спокойно открыл окно. Еще мгновение, и, спрыгнув с подоконника раскрытого настежь окна, Лери оказался в музейном зале.

Он двигался быстро и уверенно, так как нужная ему цель была определена заранее. Луч фонарика, направленный на старинное полотно, высветил лица, изображенные на картине. На какое-то мгновение взгляд Лери неподвижно застыл на тонком, печальном лице Христа – лице обреченного страдальца в руках стражников. Много позже, уже в тюрьме, Лери признался в том, в чем не посмел признаться даже собственным подельникам: в тот момент было что-то такое в лице Христа, что заставило вора даже отступить на несколько шагов. Он не знал, как это объяснить, не знал, как описать словами – не то, чтобы ужас, скорее, какой-то первобытный страх перед лицом вдруг возникшей сверхъестественной силы. Он не мог описать то, что почувствовал, но вдруг понял, что с картиной что-то не так... А что именно не так, было уже за гранью его понимания.

Но он был слишком коротким, момент сверхъестественного ужаса, пережитый им. И он очень быстро прошел. Переложив фонарик в левую руку, Лери вооружился острым ножом и точно вырезал полотно из рамы. После этого, скатав картину, он сунул ее за пазуху и быстро направился к раскрытому окну, чтобы точно так же покинуть здание музея.

В темном дворе виднелась одинокая фигура Сергея. Когда Лери беззвучно спрыгнул со стены дома, Сергей даже перепугался. За все это время во дворе не появилось ни одного свидетеля, и ничего тревожного не произошло. Ночной покой спящего дома и стоящего на стреме бандита не потревожило ничто. Пока Лери находился внутри музея, во дворе не было даже кошки.

В ответ на беззвучный вопрос Сергея (от страха и напряжения тот боялся даже говорить вслух) Лери показал кусочек свернутой картины. Сергей вздохнул с облегчением. Бандиты очень быстро пошли к машине.

Заняли свои прежние места: Сергей – рядом с водителем, Лери сзади. Алексей газанул так резко, что искры едва не посыпались из-под колес. Рассердившись, Лери приказал ему не впадать в панику, и ехать поспокойней: он не хотел привлекать излишнего внимания. В отличие от подельников, Лери был абсолютно спокоен. План сработал удачно.

Когда джип беспрепятственно выехал на Киевскую трассу и покинул пределы Одессы, бандиты расслабились. И Алексея, и Сергея мучил один и тот же вопрос: неужели этот небольшой сверток, который с такой легкостью помещается за пазухой у Лери, неужели эта старая тряпка стоит миллионы долларов? Неужели кто-то даст миллионы долларов за какой-то кусок

холста? Бандиты не понимали, все это было за пределами их примитивного сознания. Оказывалось, что грабить музей намного выгоднее, чем банк.

Но Лери только посмеивался. Он совершил преступление века, и в черном джипе, который быстро мчался по Киевской трассе, находилось то, за что передерутся все черные коллекционеры, за что отвалят миллионы долларов, не торгуясь. Он не сомневался в этом.

В памяти вновь промелькнуло и так же быстро исчезло трагическое и суровое лицо как бы предупреждающего Христа. Вор поспешил вычеркнуть это воспоминание.

Начало светать. Выжимая все 200, джип беспрепятственно мчал по свободной в это время суток трассе. Бандиты возвращались обратно, в Киев.

Утром, придя на работу в музей, одна из сотрудниц первой заметила пустую раму с вырезанным полотном. Так мир узнал об одном из самых громких преступлений – похищении картины Караваджо «Взятие Христа под стражу» или «Поцелуй Иуды». В стенах музея произошло одно из самых громких и загадочных преступлений, совершенных с просто небывалой дерзостью. Но никто не догадывался о том, что разразившаяся драма (а похищение ценной картины, настоящей культурной драгоценности – всегда драма), повлечет за собой события столь загадочные и мистические, что они выльются в совершенно другую историю. И эта новая драма превратится в одну из самых секретных загадок истории. Загадку, так никем и не разгаданную до сих пор. Цепь событий станет достоянием мира, но никто так и не сможет объяснить их истинный смысл. А современная музейная кража XXI века станет следствием таинственного и жестокого убийства, совершенного много веков назад. И это печальное преступление повлечет за собой множество самых разных последствий.

Так кража картины оказалась всего лишь верхушкой айсберга событий, произошедших в другой истории. Эта история оказалась не просто мистификацией из мира картин, но и историей о далеком убийстве, которое сошло с рук и заказчикам, и исполнителям. Об этом убийстве очень мало знал мир, а отдельные кусочки информации всегда хранились в секретных архивах и тайниках.

Эти тайны веков, приходящие из глубокого прошлого, оставили значительный след в современности, заставляя говорить о них снова и снова.

Похищение знаменитой картины Микеланджело Караваджо «Взятие Христа под стражу» или «Поцелуй Иуды» в 2008 году стало настоящей загадкой, соединив в себе целых три преступления: похищение значительной культурной ценности, тайну подделок дорогостоящих произведений искусства и, наконец, тайное жестокое убийство.

Несмотря на то, что все эти преступления официально считаются нераскрытыми, я попытаюсь приоткрыть завесу тайны и отыскать разгадку каждого из них. Ведь тайные нити, ведущие в глубину, всегда лежат на поверхности. Или, как сказал Евангелист Лука, «нет ничего тайного, что когда-то не стало бы явным».

1 августа 2008 года сотрудница музея вошла в тот самый зал, где висело знаменитое полотно. Но вместо картины Караваджо женщина обнаружила на стене лишь пустую раму с ошметками нитяной основы холста. Стало ясно: из музея не только украли знаменитый и дорогостоящий шедевр, но и варварски изрезали его ножом, причинив таким образом немалый вред полотну. Ведь холст был достаточно старым и мог начать сыпаться, трескаться еще больше от подобного обращения.

Комментарии правоохранителей звучали сухо. Констатировались факты о том, что во время кражи картины устаревшая сигнализация не сработала. В самом музее никаких следов обнаружено не было.

Границы были перекрыты почти сразу. Стали обрабатываться все возможные версии, начались проверки и облавы на тех, кто мог быть причастен к преступлению. Но картину по горячим следам не нашли. И это несмотря на достаточно внушительный список «черных» антикваров, дилеров и экспертов, имеющих большие связи на черном рынке; к слову, черный рынок

– это рынок подделок и ворованных произведений искусства. У следствия почти сразу появилась версия о том, что картина была украдена на заказ. Тем более (и информация об этом просочилась в прессу почти сразу), что стоимость похищенного полотна оценивалась примерно в 100 миллионов долларов.

Цифры шокировали. Стоимость была баснословной даже для подлинных картин менее известных художников того периода. Именно из-за высокой стоимости украденного шедевра первой и главной версией следствия стала версия заказа. Это было вполне нормально и естественно для таких преступлений. Но... Прошло совсем немного времени, когда стало ясно, что именно эта версия заводит следствие в тупик. Она оказалась полностью ошибочной.

По узкой улочке Львова шел пожилой человек. Он заметно торопился, обгоняя редких прохожих. Смеркалось. Стояла поздняя осень. Накрапывал мелкий ледяной дождь. Холодный ветер усиливался: подобная плохая погода была характерной для запада Украины. Непогода прогнала с улиц людей. Редкие прохожие ускоряли шаги, пытаясь поскорее добраться до тепла, чтобы спрятаться от промозглого ледяного дождя. Пожилой человек кутался в теплое меховое пальто и заметно спешил. Никто не обращал на него никакого внимания.

Холодный дождливый вечер поздней осени и стал причиной того, что на улицах практически не оказалось свидетелей. Только несколько человек обратили внимание на черный джип Lange Rover с тонированными стеклами, который уже некоторое время ехал за пожилым мужчиной в меховом пальто. Впрочем, даже эти редкие свидетели никак не соединили в своем сознании эта два факта: джип, который странно ехал со скоростью 10 километров в час, и спешащего пожилого мужчину.

Дальше события развивались так же быстро, как в голливудском кино. Джип сделал резкий рывок вперед, въехал на тротуар как бы наперерез. Из джипа выскочили двое молодых парней, похожих на профессиональных боксеров или на стандартных боевиков криминальных бригад, облик которых стал известен благодаря многочисленным документальным детективам. Подхватив пожилого мужчину под руки так быстро, что он не успел издать ни единого звука, они затащили его в джип. Дверцы захлопнулись.

Развернувшись, джип газанул так, что из-под колес посыпались искры. Боевиками в черных кожанках были Алексей и Сергей. За рулем джипа находился Лери. Он словно бы прятался от похищенного – так, чтобы тот не успел разглядеть его лица. Но именно он, Лери, и указал своим людям на человека, которого следовало похитить.

Похищение прошло так профессионально, что было ясно: совершать подобное бандитам приходилось не один раз. Но все-таки существовала одна-единственная деталь, которую не учли бандиты. Деталь заключалась в том, что во внутреннем кармане пальто похищенного человека был альбом (вернее, нечто вроде тонкой папки) с фотографиями. И несколько фотографий изображали украденную картину Караваджо в разных ракурсах. Бандиты не знали о том, что находится во внутреннем кармане пальто. И для них это стало серьезным проколом.

Джип быстро покинул пределы города и въехал в сельскую местность, где было много лесов. На полдороге к лесу похищенного не стало. Бандиты задушили мужчину в салоне машины почти сразу. На голову труп нацепили черный мешок.

Когда джип остановился в лесу, бандиты вытащили труп и стали копать яму. Яму выкопали не глубоко, труп лишь присыпали землей. Именно поэтому некоторое время спустя труп разрыли собаки из ближайшего села, а следом за собаками его обнаружили местные жители.

Через три дня после дерзкого похищения на улице в самом центре Львова к правоохранителям обратились родственники известного искусствоведа и эксперта по картинам. Они написали заявление о том, что эксперт пропал. Он не вернулся домой. При себе у него не было ни вещей, ни денег, ни документов. Это был очень известный специалист в своей области, работавший в крупнейших музеях мира. Некоторое время назад работал он и в одесском музее...

Но самым главным было другое. Пропавший специалист имел серьезные связи в черных кругах, среди черных антикваров, дилеров и экспертов. Несколько раз его имя фигурировало в сомнительных черных сделках, но на горячем его никогда не удавалось поймать. У правоохранителей давно сложилось мнение, что этот человек работает на два фронта. Именно поэтому его имя и фигурировало в следственном списке тех, кто может быть каким-то образом причастен к краже картины Караваджо.

Следствие тщательно обыскало квартиру пропавшего эксперта, но не обнаружило ничего интересного. Уходя из квартиры на встречу, эксперт, пожилой уже человек, забыл дома мобильный телефон. Но эта случайная удача тоже ничего не дала следствию – за одним небольшим исключением. В мобильном новых или незнакомых контактов не было. В день исчезновения на телефон звонили только родственники. Все контакты в мобильном принадлежали людям, которых легко можно было проверить. Никто из них не был в период кражи в Одессе. Не был в Одессе и сам эксперт.

Но с телефоном было все-таки связано одно интересное обстоятельство. Дело в том, что эксперт имел привычку стирать все входящие, исходящие и пропущенные звонки. То есть звонки, которые могли бы быть сохранены в телефоне, оказались стертыми. Он не успел стереть только два последних входящих звонка в этот день – от своего родственника. В исходящих же никаких звонков не было. Значит, в телефоне вполне могли быть сомнительные имена, стертые подозрительным экспертом, имеющим большой опыт маскировки.

В компьютере пропавшего тоже ничего обнаружено не было. Создавалось впечатление, что пропавший эксперт намеренно уничтожил всю личную и деловую информацию. Но он мог и лично связываться с похитителями картины: следствие не исключало этого. Личный прямой контакт, конечно, не мог быть нигде отражен.

Тем не менее, правоохранители были твердо убеждены, что пропавшего эксперта уже нет в живых, и убит он был именно из-за картины Караваджо. Иначе никак нельзя было объяснить его внезапное исчезновение. «Скорей всего, этого человека убили, он исчез без следа, документы дома, все вещи дома» – из прямой речи правоохранителей.

Труп был обнаружен некоторое время спустя. И в кармане трупа обнаружили альбом с фотографиями украденной картины! Происхождение этих фотографий было самым прозаичным: это были репродукции из различных каталогов музея. Эксперт просто вырезал несколько нужных снимков.

Для чего? Очевидно, для того, чтобы показать потенциальным покупателям. Причина, по которой был убит эксперт, открылась как раз в наличии этих фотографий! Скорей всего, бандиты просто наняли этого специалиста для того, чтобы тот нашел потенциального покупателя на картину, используя все свои связи. Так оказалась разрушенной версия о первоначальном заказе картины. Бандиты сначала украли картину, а затем стали искать покупателя.

Почему же эксперт был убит? По той причине, что он был в списке дельцов черного рынка, и им заинтересовались правоохранители. Узнав, что эксперт находится «под колпаком», бандиты решили его убить, чтобы он не вывел на них: ведь они должны были находиться в постоянном контакте, так как поиски покупателя – дело серьезное. Эксперт был убит за то, что попал в поле зрения правоохранителей и мог вывести на потенциальных похитителей картины.

Правильная разгадка этих фотографий дала следствию намного больше, чем все прочие разработки и версии. Следствие стало обладать точной информацией о том, что бандиты ищут покупателя. Это означало, что, раз сорвалась возможность использовать эксперта, они станут искать возможности и дальше. Они начнут активный поиск покупателя, причем прямо на черном рынке.

Это направило действия следствия в совершенно другом направлении. Впрочем, правоохранители понимали: после неудачи с экспертом бандиты попридержат продажу картины, на

некоторое время залягут на дно или станут заниматься более привычным криминалом, другого рода, никак не связанным с высоким искусством.

Возвращение к привычному разбою стало для банды Лери легким делом. Тем более, что планы подобной «переквалификации» существовали и раньше. И для удачного начала были выбраны несколько районов в Киевской области – места, где находятся самые дорогие квартиры и особняки.

Ночь сгустилась над коттеджным поселком. Кое-где возле домов загорались ночные фонари. Это было исключительно красивое, тихое место: лес, река, близость к огромному мегаполису, но в то же время такой редкий и драгоценный покой. Может быть, именно поэтому местность облюбовали для строительства самых дорогих особняков. Но наряду с роскошными виллами власть имущих – вилами с сигнализацией и усиленной системой охраны – существовали и дома попроще. Жили в них люди, конечно, не бедные, но к богачам отнести их было нельзя. В таких домах не было ни охранников, ни сенсорной сигнализации, реагирующей даже на полет птиц. Именно такие дома средней руки и были самой удачной добычей для бандитов.

В тот вечер, вернее, уже ночь, в гостиной одного из таких домов ничто не предвещало беды. Мирно и тихо работал телевизор. Хозяйка дома – бизнесмен средней руки и его жена – находились в гостиной, смотрели фильм. На диване, рядом с хозяином дома, стоял работающий ноутбук. Окна были открыты, и в эти окна вливалась драгоценная тишина; не слышалось даже собачьего лая. Так как время было позднее, не ездили и машины. Только очень редко был слышен характерный гул близкой к дому автомобильной дороги. Но звук этот был так привычен, что ни бизнесмен, ни его жена не обращали на него никакого внимания.

Наверху, на втором этаже, в своей комнате, находился маленький мальчик. Ребенку не спалось. Он вылез из кровати, подошел к окну и, отдернув занавеску, стал смотреть на окна дома напротив. Там, за освещенными окнами, шевелились какие-то тени. И смотреть на них было гораздо интересней, чем тихо лежать в кровати и пытаться заснуть.

Именно поэтому мальчик остался у окна. Он даже не предполагал, что впоследствии это станет очень важным обстоятельством. Он увидел большой черный джип, который медленно ехал по дороге с самого начала улицы. Джип остановился возле их дома. Из машины вышли четверо незнакомых мужчин. Они легко открыли ворота и пошли по дорожке к двери. «Наверное, это к папе», – подумал мальчик несмотря на то, что лица этих мужчин были абсолютно ему не знакомы. Никогда прежде он не видел их в доме. Он ждал, что мама поднимется к нему в комнату и скажет, кто приехал, как бывало всегда. Но мамы не было.

Стеклянную дверь в гостиную выбили ударом ноги. Это произошло так быстро, что ни бизнесмен, ни его жена не успели среагировать. В комнату ворвались четверо мужчин. Двое заломили бизнесмену руки, сбросив ноутбук на пол. Женщина попыталась схватить мобильный телефон, лежащий на диване с ней рядом. Но двое других бандитов среагировали еще быстрее: один успел перехватить мобильник, а другой ударил женщину в лицо и отбросил в кресло. Закричав от удара, женщина рухнула как подкошенная.

Наверху маленький мальчик услышал крик мамы. Это было так страшно, что он заплакал. Но несмотря на то, что мама закричала, она все равно не поднялась к нему наверх. Плача и дрожа всем телом, мальчик начал спускаться по лестнице.

В гостиной бандиты требовали от бизнесмена код от сейфа. Главный из них схватил за волосы женщину, приставив нож к ее горлу. Он кричал, что если бизнесмен немедленно не откроет сейф, он перережет горло его жене. Женщина плакала. На стальной поверхности ножа показались первые капли крови.

Бандиты пришли в дом не просто так. Они знали, что дома, в сейфе, бизнесмен держал довольно большую сумму денег, которые ранним утром должен был отвезти в банк. Именно поэтому они вломились в дом ночью.

В тот момент, когда бандит угрожал ножом его матери, на пороге появился маленький мальчик. Отшвырнув от себя женщину, бандит моментально схватил ребенка. Со страшным криком женщина бросилась к бандиту, уже держащему ребенка. Но один из грабителей ударил ее кулаком в лицо, затем по голове. Захлебнувшись своим криком, женщина упала на пол и замолчала. Она потеряла сознание. По ее разбитому лицу текла кровь. Бандит приставил нож к горлу ребенка.

Бизнесмен открыл сейф очень быстро – правда, код удалось набрать с трудом, очень сильно дрожали руки. Он все время повторял, что готов отдать все, абсолютно все, чтобы бандиты не трогали ребенка.

Забрав из сейфа все деньги и украшения, бандит отшвырнул ребенка. С плачем мальчик пополз к маме. Но его мать все еще была без сознания.

Напоследок один из бандитов достал небольшую дубинку и ударил бизнесмена по голове. Пошатнувшись, мужчина упал на пол: из-под головы стало растекаться огромное пятно крови. Выйдя из дома, бандиты уселись в джип и уехали. Едва раздался шум отъезжающего автомобиля, как женщина раскрыла глаза. Дрожащими руками она притянула к себе плачущего ребенка. Потом попыталась сесть. Мальчик плакал уже громко, навзрыд, но эти звуки терялись в глубинах темного дома. Бизнесмен был тяжело ранен, но жив. Ничто не нарушало тишину элитного поселка.

Из прямой речи правоохранителей: «В крупную преступную группировку входили четверо злодеев, в том числе два бывших боксера-тяжеловеса. Группировка специализировалась на серийных разбойных нападениях и ограблениях зажиточных людей. Действовала дерзко и нагло. Работали в основном в Киеве и Киевской области, в элитных коттеджных поселках. Только в Киеве на ее счету более десятка эпизодов в Печорском и Голосеевском районах. Владеясь в вечернее и ночное время в особняки и квартиры, применяя насилие и угрожая хозяевам жестокой расправой, бандиты вымогали деньги и ценности, которые им безропотно отдавали. Запуганные, избитые хозяева не рисковали жизнью близких людей, которым бандиты приставляли нож к горлу.

В группе существовали четкая иерархия и распределение ролей: она имела все признаки организованности. Особенную жестокость во время разбойных нападений проявлял главарь банды».

Несмотря на страшный стресс и весь ужас пережитого, именно маленький мальчик сумел не только четко описать черный джип, на котором передвигались бандиты, но и запомнить номер. Номер автомобиля стал для следствия настоящим подарком.

Джип был зарегистрирован на некоего Лери, жителя Киева. Киевский следователь занимался контактами Лери. За подозреваемым было установлено наружное наблюдение, изучались все его передвижения за последние несколько месяцев. Так следствию удалось выяснить, что несколько месяцев назад Лери вылетел во Львов. Во Львове он находился всего несколько дней, но этого было достаточно для того, чтобы следователь связался с львовскими правоохранителями. Удалось выяснить, в какой гостинице останавливался Лери.

Каково же было удивление правоохранителей, когда персонал гостиницы описал мужчину, с которым Лери ужинал в ресторане два вечера подряд! По описанию легко было установить, что речь идет об убитом искусствовед-эксперте.

Дальше – больше. Удалось добыть распечатку звонков Лери с его мобильного телефона. И выяснилось, что пропавшему эксперту Лери звонил 10 раз в течение трех дней. В своем мобильном телефоне эксперт эти звонки стер – именно поэтому правоохранители не обнаружили их в первый раз, но они были сохранены в базе данных мобильного оператора. Звонки были 29 июля, 31 июля, 5 августа, 9 августа 2008 года. Эксперт сам перезвонил Лери два раза: 17 августа и 20 сентября того же года.

Перечень этих звонков ясно означал, что Лери был связан с экспертом, причем достаточно серьезно. После этого следствие стало идти в совершенно другом направлении – и с другим следователем: тем, кто вел дело о краже картины из музея. Ведь было абсолютно ясно, что лидер преступной разбойной группировки Лери причастен к краже картины стоимостью 100 миллионов долларов. Он связывался с экспертом насчет продажи картины. Но было также абсолютно ясно, что покупателя эксперт не нашел: последний звонок в конце сентября означал, что у него нет ничего конкретного. А в ноябре эксперт был убит, так и не успев найти покупателя.

Когда стало ясно, что несколько разных преступлений – таких разных как грабежи, разбой и кража произведения искусства – тесно связаны между собой, за Лери было установлено особое наблюдение. С этого момента правоохранители контролировали каждый его шаг. Уже не было возможности задержать его в связи с разбоем: Лери должен был вывести на местонахождение картины.

Через некоторое время Лери стал налаживать контакты с одним из дилеров черного арт-рынка. Во время «показательной» операции по задержанию, которая была проведена громко, с размахом, открыто, в ресторане, где было множество свидетелей, этот самый дилер был арестован. Взяли его во время совершения сделки: он пытался продать ворованные антикварные монеты.

Лери даже заподозрить не мог, что дилера взял совершенно по другому поводу... Дилера разговорили достаточно быстро. И он сказал, что Лери активно ищет выходы на черный рынок. Он не скрывает того, что у него есть на продажу нечто очень ценное: как выразился дилер, «то, что с руками оторвут». И он просил дилера ввести его в круг участников крупного антикварного аукциона, который в ближайшее время должен состояться в Москве. На этом аукционе будет множество серьезных деятелей черного рынка, которые помогут Лери продать его «товар». Он просил дилера рекомендовать серьезного человека, с которым в дальнейшем можно вести дело.

Чтобы «скостить» срок, дилер согласился сотрудничать со следствием. И через определенное время по криминальным каналам он передал из зоны «маяву» для Лери. Он дал ему координаты серьезного черного антиквара, к которому следует обратиться. Этот человек должен быть на антикварном аукционе в Москве. Получив все данные, в том числе «пароль доступа» (ведь в среде черных коллекционеров и дилеров система конспирации посерьезней, чем у знаменитых мировых шпионов), Лери вылетел в Москву.

Мужчина средних лет в дорогом эксклюзивном костюме, с антикварным перстнем просто колоссальной стоимости на безымянном пальце левой руки медленно прошаживался между выставленных произведений искусства на антикварном салоне для миллионеров. Он был спокоен и горд. Аристократически элегантно держа бокал с дорогим шампанским, он расхаживал среди собравшейся публики, редко удостоивая кого-то надменным взглядом. Его породистое, тонкое лицо выражало степенное безразличие. От всей его фигуры, органично вписывающейся в окружающую обстановку, веяло большим богатством и опытом.

Было видно, что он уже успел привыкнуть ко всем этим дорогим вещам. И лоты, стоимость которых не превышала суммы с пятью нулями, вызывали у него презренное безразличие. Публика, собравшаяся на антикварном аукционе, была самой различной.

В толпе было множество политиков и звезд. Первые вели себя с надменным спокойствием, вторые – с развязной наглостью, постоянно мелькая перед камерой и нарываясь на внимание власть имущих больше, чем на дежурные комплименты прихлебателей. Было видно, что серьезный мужчина с антикварным перстнем просто воротил нос от дежурной тусовочной публики, заметно считая ниже своего достоинства общаться со всеми этими звездами и медийными лицами. И это было верно, так как именно он и несколько таких как он и составляли тот самый костяк, ради которого проводился весь этот разрекламированный аукцион. Он был

тем самым важным звеном, вокруг которого и вращалось все это раздутое общество. Стоило понаблюдать за этим человеком хотя бы несколько минут, чтобы все это понять.

Но несмотря на его значимость, знакомы с этим человеком были не все. И некоторые даже интересовались, кто он такой, у доверенных знакомых. Знакомые и сами толком не знали, но говорили одно: похоже, серьезный человек, крупный авторитет. Определенно приехал с большой целью, так как раньше его не видели.

Откуда приехал? Никто этого не знал, но все сходились во мнении, что из-за рубежа. Потом кто-то вспомнил, что видел этого человека на значительном аукционе в Париже, в отеле Друо. Еще кто-то вспомнил, что его видели в антикварных салонах Лондона. После этого стало ясно, что этот человек полностью свой, что он вращается в самых серьезных кругах. После этого досужие сплетники оставили его в покое.

Возле стенки, с бокалами дорогого шампанского в руках, стояли Лери, Алексей и Сергей: Лери – в качестве главного переговорщика, Алексей и Сергей, как всегда, в качестве его телохранителей. Несмотря на дорогие костюмы, они заметно чувствовали себя не в своей тарелке.

Они не сводили глаз с серьезного мужчины, особенно с антикварного перстня на его левой руке. Этот перстень упоминался в «маляве», полученной Лери из зоны от черного дилера. Это был один из внешних признаков, по которому Лери должен был определить нужного человека.

Но несмотря на то, что своего человека бандиты опознали почти сразу, Лери все еще немного робел. Уж очень отличалась утонченная роскошь этого антикварного аукциона от того, к чему они привыкли. Здесь пахло миллионами прямо в открытую. И миллионы эти были сделаны красиво, изыскано, хоть все равно и пахло от них порой кровью. Поэтому первое время бандиты скромно жались у стенки, непривычно робея в этой незнакомой для них обстановке.

Между тем человек с перстнем заводил разговор с некоторыми участниками, говорил о представленных экспонатах. До бандитов донеслись обрывки разговора участников о нем: о мужчине с перстнем говорили как об авторитетном черном коллекционере и влиятельном участнике аукциона. Время шло, необходимо было вступать в контакт: ведь бандиты пришли только ради этого. Лери решительно выступил вперед и, подойдя к коллекционеру, произнес что-то вроде пароля, говорящего о том, что дело будет очень серьезным.

По знаку коллекционера бандиты поняли, что говорить о делах в этой обстановке нельзя. И действительно: коллекционер провел их по аукциону, проведя нечто вроде профессиональной экскурсии по выставленным экспонатам. Его серьезная, авторитетная манера разговора, научные непонятные слова, незнакомый смысл этих слов – все это сбilo с бандитов спесь и доказало: они нашли того, кого нужно.

По окончании торгов коллекционер пригласил поехать в ресторан и там обсудить все дела. Увидев машину коллекционера, Лери аж присвистнул: иномарка была эксклюзивной и стоила целое состояние.

На торгах на бандитов особое впечатление произвел один эпизод. Когда на продажу выставили статуэтку, коллекционер предсказал точную цену, по которой она будет продана. Бандиты не поверили: уж очень эта цена отличалась от заявленной! Каково же было их удивление, когда статуэтка была продана именно за эту цену! После этого, усевшись за столиком в ресторане, бандиты «взяли быка за рога» и предложили коллекционеру найти покупателя на картину Караваджо.

Коллекционер выразил очень большую заинтересованность. Он сказал, что буквально за пару дней до их встречи один из его частных клиентов выразил желание приобрести подобную картину мастера той эпохи, в идеале – Караваджо. Это очень богатый человек. Если он убедится, что картина того стоит, что это подлинник, принадлежащий кисти Караваджо, он выложит, не задумываясь, сумму в 100 миллионов долларов. Но для того, чтобы получить гарантии,

он должен встретиться с этим коллекционером и все обсудить. Для этого необходимо время. Как только он получит от клиента гарантии, он станет посредником в сделке продажи картины.

Выпив дорогого шампанского за удачное сотрудничество, коллекционер предложил бандитам в следующий раз встретиться на нейтральной территории: не в России, и не в Украине. Бандиты выбрали Берлин. И, в случае удачного исхода переговоров, туда же они согласились привезти картину.

Ночь была самым тихим временем суток в приграничном КПП «Шегини». Летняя ночь была душной. Прошло почти два года с того момента, как была украдена картина. Стоял конец июня 2010 года. Новый джип Land Rover остановился в отдалении от пропускного пункта. За рулем сидел Сергей, рядом с ним – Лери. Вглядываясь в темноту, Лери сжимал мобильный телефон. Сергей включил подсветку, и на приборной панели высветилось время: три часа ночи. Злым тоном Лери приказал немедленно выключить. Несмотря на то, что джип стоял в отдалении от основной трассы и людных мест КПП, Лери не хотел светом привлекать излишнего внимания.

Звонок мобильного пререзал сгустившуюся вокруг тишину. Кратко ответив на звонок, Лери вздохнул с облегчением и быстро вышел из машины. Он шел на встречу со «своим» таможенником, который готов был за определенную плату пропустить джип через границу без досмотра. Таможенник должен был провести их тайным путем. Сделать все нужно было очень тихо, ночью. Граница была совсем близко. Джип был новым – Лери купил его перед самым отъездом в Германию, поэтому за ним абсолютно ничего не числилось. В машине лежала украденная картина Караваджо.

Лежала она прямо на заднем сидении, сложенная прямоугольником, как кусок старой клеенки. Это была идея Лери. Он решил везти картину открыто. Своим поделщикам он объяснил, что в случае каких-то неприятностей на границе в первую очередь обратят внимание, если картину будет скатана в трубку, как рулон обоев или чертеж. Это сразу вызовет подозрение. А вот если картину сложить прямоугольником, как листок бумаги, да еще открыто положить на заднем сиденье, никто не обратит на нее никакого внимания. Недаром говорят: хочешь что-то спрятать – положи на самом видном месте, так, чтобы бросалось в глаза.

Теория Лери подтвердилась. Когда в машину сел таможенник (Лери уступил проводнику свое место рядом с водителем, а сам сел сзади), он даже не посмотрел на то, что лежало на заднем сиденье.

Все прошло без препятствий. Таможенник вышел на границе, дав указание пропустить джип. В автомобиль никто не заглянул. Никто даже не посветил фонариком в темный салон машины. Когда джип ехал уже по немецкой земле, Лери открыл окно и выбросил в придорожные кусты мобильный телефон, предварительно уничтожив сим-карту.

Ранним утром следующего дня, когда Лери и Сергей уже находились в Берлине, в Германии, в Киевском аэропорту Борисполь приходил регистрацию Алексей. Он регистрировался на рейс в Польшу, в Варшаву. Разделиться было идеей Лери. В последние дни перед отъездом в Германию он был сам не свой: он словно ощущал своим волчьим инстинктом, что за ним установлено наблюдение. Он не знал в точности, по какому делу он мог попасть на крючок к ментам – убийство львовского эксперта и разбойное нападение на дом бизнесмена в Киевской области давно вылетели у него из головы, тем более, он не мог даже вообразить, что номер его старой машины запомнил маленький мальчик. Но нутром чувствовал: что-то не в порядке, что-то словно сужается вокруг него, и от этого постоянно нервничал, изводя соратников своей манией преследования.

Поэтому на случай слежки он придумал план, как сбить ментов с толку. Алексей открыто направляется в Польшу, причем на самолет регистрируется под своим собственным именем. В Варшаве он под своим же именем регистрируется в крупном отеле и оставляет свои вещи в номере. Ночью, тайком, Алексей уходит из отеля, не забрав вещи, и добирается до окраины

Варшавы. А оттуда его на джипе заберет Сергей. Очень скоро они будут в Германии: ведь до Берлина рукой подать. Для всех же остальных Алексей по-прежнему будет жить в гостинице Варшавы.

Алексей открыто прошел регистрацию, предъявив на таможенном контроле ноутбук и большую сумку с вещами. Не произошло ничего необычного: никто не задерживал его, никто не присматривался к его паспорту. Алексей совершенно свободно поднялся на борт самолета, твердо уверенный, что все в полном порядке.

В номере берлинской гостиницы на столе было разложено драгоценное полотно. В него как бы по-новому взглядывались Алексей, Лери и Сергей: даже выдавшие виды бандиты при- тихли и затаили дыхание. Четвертым был московский коллекционер.

Увидев полотно, он всплеснул руками, объясняя бандитам свой восторг: не каждый день можно увидеть полотно подобной ценности, запросто лежащее на обыкновенном столе в гостинице – тем более, что эта страстная и трагическая картина всегда поражала своей красотой.

Немного успокоившись от первого восторга, коллекционер сообщил о результате переговоров: клиент готов купить полотно. Он был в курсе истории картины и знал о том, что картина украдена из музея, а, значит, полотно является подлинным. Он готов перечислить деньги на банковский счет Лери, как только увидит своими глазами картину. А раз картина уже здесь, они могут поехать к нему прямо сейчас.

Но бандиты не успели даже встать из-за стола, на котором все так же было разложено полотно Караваджо. Дверь разлетелась в щепки, выбитая отрядом спецназа, ворвавшегося в гостиничный номер. Щелкнули наручники на руках Лери, Сергея и Алексея – всех, кроме коллекционера. Лери чуть не лопнул от злости, да и у его подельников едва не случился настоящий шок, когда «коллекционер» вдруг по-братски обнялся с приехавшим следователем. Коллекционер оказался переодетым сотрудником спецорганов, специально посланным в банду. Заглотив его как наживку, бандиты попались сразу. Там, в гостиничном номере, Лери понял, что его, такого умного, хитрого и предусмотрительного, попросту одурачили, обвели вокруг пальца. Роскошный имидж серьезного, авторитетного дельца в мире черного арт бизнеса оказался подделкой, а профессиональная уверенность «съевшего собаку» на краденых картинах эксперта – всего лишь искусной актерской игрой.

Следственный метод внедрения в банду оказался единственным способом поймать бандитов и вернуть ценную картину. Уже по дороге в тюрьму, поняв все, Лери уяснил и то, что теперь отвечать ему придется по полной программе: не только за Караваджо, но и за разбойные нападения в домах, и за убитого львовского эксперта, и за все прочие случаи грабежей, вымогательств, похищений людей, в которых была замешана его банда.

Что же касается внедрения «коллекционера» в банду, то это была блестящая операция, на которой вполне можно учиться оперативной работе. Агента выбирали очень тщательно и предпочтение отдали человеку, который увлекался живописью и очень хорошо разбирался в искусствоведении, обладая большим багажом любительских знаний. Долгое время агент проходил специальную подготовку. Для того, чтобы осуществить эту операцию, было создано целое секретное подразделение.

Работа этого подразделения отличалась строгой конспирацией. Всех людей отбирали в него после тщательных проверок, чтобы предотвратить утечку любой информации. А о конечной цели его работы знал лишь узкий круг лиц.

Агент должен был войти в доверие в кругу черных дилеров и коллекционеров, связь с которыми осуществлялась через задержанного дилера, готового сотрудничать со следствием. Он же должен был навести бандитов именно на этого агента – то есть человека правоохранителей, который должен был вступить в контакт с бандой.

Из прямой речи правоохранителей, задействованных в спецоперации: «Перед внедрением наш коллега прошел углубленную подготовку по специальной программе СБУ, Службы

внешней разведки, ГУР Минобороны, а также в кругах опытных искусствоведов и антикваров. Это было сделано для того, чтобы у его окружения сложилось впечатление о нем как об авторитетном ценителе старины, разбирающемся во всех тонкостях старинной живописи, умеющем отличать подлинники от копий и подделок, имеющем широкие связи в среде творческой интеллигенции, богемы и одновременно – в среде черных экспертов, антикваров и дилеров. Это заняло определенное время, зато дало потрясающий результат.

Параллельно управление работало с аналогичными подразделениями России, Франции, Германии, Венгрии, других европейских стран, а также взаимодействовало со спецслужбами США, перенимая опыт зарубежных коллег. Это была очень интересная, тонкая работа, детали которой, по словам аналитиков, могли бы войти в классику спецопераций ведущих полицейских и разведывательных служб мира.

Одним из самых ответственных этапов было не столько внедрение агента в криминальную группировку, сколько его адаптация, умение вызвать доверие, расположить к себе и показать, что он действительно много знает, многое может, интересуется произведениями искусства – и старинного, и современного, и не прочь стать посредником не только в приобретении новых работ современных мастеров, но и в продаже сомнительных, черных произведений искусства, не обращая никакого внимания на их криминальное прошлое».

Дебютировать спецагент должен был на крупнейшем салоне антиквариата в Москве, и дебют его прошел очень удачно.

Из прямой речи правоохранителей: «Для большей внешней достоверности мы снабдили его дорогой иномаркой представительского класса, дорогим мобильным телефоном, эксклюзивным бриллиантовым антикварным перстнем: наш авторитетный коллекционер должен был выглядеть подобающим образом. Было продумано все до мелочей. Наряду с серьезными профессиональными знаниями, внешний антураж действительно мог произвести эффект на людей из криминальных структур, которые мало что понимали в сферах влияния черного рынка антиквариата и краденых произведений искусства. Агент водил их по салону, грамотно, профессионально оценивал выставленные работы, высказывал свои соображения, предсказывал цены. Это был высший пилотаж, ювелирная работа. Конечно, мы его подстраховали, но главная нагрузка лежала на нем».

Роль агента действительно была самой главной: в его лице бандиты должны были увидеть связь с потенциальным покупателем картины; ведь без покупателя картина продолжала висеть у них мертвым грузом. И это был не самый приятный груз, учитывая, что за полотном такой ценности охотились все спецслужбы мира.

Безопасность сотрудника обеспечивал ряд других агентов, в том числе и из европейских стран.

Очень скоро стало ясно, что и члены банды, в свою очередь, проверяют коллекционера на лояльность. Уже после первой встречи в Москве за ним было установлено наружное наблюдение, а все телефоны прослушивались. Но очень скоро бандиты пришли к выводу, что коллекционер – тот, за кого себя выдает. Ничего страшного за ним обнаружено не было.

Бандиты даже не предполагали, что им намеренно оказывали содействие в открытии шенгенских виз. А при пересечении границы пограничники и таможенники были предупреждены о том, что они не должны заметить ни джип, ни тем более – то, что находится в машине.

Операцию начали готовить задолго до прибытия бандитов в Берлин. По каналам Интерпола оповестили сотрудников криминальной полиции Германии ВКА. Совместно с европейскими спецслужбами ставилась цель не только поймать преступников, но также отследить международную цепочку черных антикваров – от исполнителей преступления до мозговых центров и заказчиков.

План задержания бандитов, захват, другие детали заключительной фазы операции были продуманы до мелочей. Точку в преступных планах бандитов поставили бойцы германского спецподразделения GSG9, ворвавшиеся в гостиничный номер.

Из прямой речи правоохранителя: «Некоторые издания писали о задержании на горячем продавцов картины Караваджо и их клиента, покупателя, желавшего приобрести украденное полотно. Но на самом деле “покупатель” и был нашим сотрудником, блестяще справившемся с поставленной задачей».

Бандитов задержали 26 июня 2010 года. Картину сразу отправили на экспертизу. В ожидании результатов экспертизы бандиты начали давать показания.

Из прямой речи правоохранителей: «Организатором преступной группы был Лери А. Он признал, что именно ему принадлежал замысел похищения картины Караваджо из музея. По его словам, этот замысел возник у него совершенно случайно, когда, находясь в музее, он увидел, насколько плохо охраняются такие ценные произведения искусства. Никакого предварительного заказа на картину у криминальной группировки не было. Лери несколько не раскаивался в содеянном – наоборот, даже бравировал этим. Он заметно гордился своей эрудицией, благодаря которой он знал, насколько ценным может быть полотно Караваджо. Он не раз подчеркивал, что с такой системой охраны картину просто нельзя было не взять. Ведь в зале, где находилось полотно Караваджо, не было даже решеток на окнах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.